

Что обсуждаем – картины природы, поступки людей – или стихи, прозу, замыслы авторов, законы и странности фольклора и литературы?

Урок литературного чтения в современной школе: программа «Дети-читатели»

Основное отличие нашего образовательного подхода от традиционного, представленного в большинстве программ по литературному чтению, заключается именно в ответе на этот ключевой вопрос. Что, собственно, дети узнают на этих уроках, чему учатся? Получают новые сведения о природе, жизни людей, обсуждают их поступки, образ жизни – или открывают для себя и постигают новую – художественную – реальность, в которой природа и человеческая жизнь отражаются причудливо и не всегда правдоподобно?

Наш ответ однозначно выбирает второе: поскольку литература – это словесное *искусство*, мы и должны помочь детям разобраться в законах этого искусства, обнаружить *искусность* авторов и творцов фольклорных произведений (в чем она проявляется? как отличить подлинное, талантливое произведение от коммерческой подделки?), научить различать разные жанры фольклора и литературы, помочь заметить законы, по которым живут эти жанры – а также прислушаться к собственным читательским впечатлениям, сравнить их с впечатлениями сверстников и опытных читателей.

Предметная зона урока литературного чтения – это не природа и не поведение человека, а творчество писателей, законы художественной словесности (фольклора и литературы), а также наше читательское сотворчество, без которого художественный текст остается мертвым и не имеющим смысла. Наивному (*наивно-реалистическому*) чтению, при котором читатель реагирует не на само произведение и заключенное в нем авторское высказывание, а всего лишь на его жизненный материал, мы противопоставили чтение *эстетическое*, предполагающее внимание не

только к жизненному материалу (то есть тому, о чем написано произведение), но и к его форме (как написано) и смыслу (что сказано). Важным и увлекательным оказалось также пронаблюдать, как работает писатель: откуда берет сюжеты, героев – из жизни или из головы; как меняется произведение от замысла, наброска, черновика – к окончательному варианту; кто еще, кроме писателя, участвует в судьбе произведения (так мы выходим на деятельность переводчиков и художников-иллюстраторов); как и почему фольклорные сказки, загадки, небылицы попадают в авторские произведения и что с ними при этом происходит – и многое, многое другое.

Рис 1. Фотография сделана на уроке литературного чтения

Как мы и предполагали, оказалось, что все эти вопросы очень интересуют наших учеников; проблемы, «запущенные» на уроках, легко и естественно переходят в обсуждения на переменах, в интернет-форумах, в разговоры с родителями и старшими детьми. Но при одном условии: учебный материал должен соответствовать возрасту и осваиваться в деятельности, в творческой благожелательной атмосфере.

Важно также опереться на дошкольный опыт вхождения в художественную словесность – и особенно значим здесь опыт использования считалок, разгадывания загадок и игры со скороговорками (Рис. 2, 3).

Рис 2. Иллюстрация из учебника по литературному чтению для 1 класса «Мы и наши игры» (пересчёт)

Рис 3. Пересчёт на уроке

Такой, казалось бы, нешкольный жанр, как считалка, готовит детей к восприятию поэзии. Дело в том, что считающий переводит руку с одного

игрока на другого в четком соответствии с *ритмом* – делит рукой считалку на *ритмические отрезки* (стопы); все остальные проживают это деление в мысленном плане, пристально следя за движением руки считающего Жесты, которыми сопровождается считалочный пересчет, являются телесным (кинестетическим) проявлением и *проживанием* считалочного ритма. Простейший ритм считалки в процессе «считания» (слово взято из детского обихода) буквально вживляется в детский слух, в детское восприятие и становится основой ритмического слуха ребенка, своего рода *канвой*, по которой позже смогут «вышивать» поэты разных времен и национальностей, в том числе и классики.

Придумывая многочисленные продолжения к считалкам, дети используют ритм и простейшую смежную рифмовку в своих импровизациях (а значит проживают ритм и рифму в *авторской позиции*, в активной деятельности).

Раз-два-три-четыре-пять,
Вышел зайчик погулять.
Вдруг охотник выбегает,
Прямо в зайчика стреляет.
Пиф! Паф! Ой-ё-ёй,
Умирает зайчик мой!

.....

*Привезли его в больницу,
Там украл он рукавицу*

(концовки, придуманные детьми)

*Привезли его в палатку,
Там украл он шоколадку*

В учебной деятельности мы опираемся на действия, по природе свойственные считалке, поддерживая, акцентируя их (прохлопывание считалочного ритма, игры с мячом, ладошками) (*Рис. 4-9*).

Рис 4. Иллюстрация из учебника «Мы и наши игры» (игра в ладошки)

Рис 5. Игра в ладошки на уроке.

Рис 6. Иллюстрация из учебника «Мы и наши игры» (игра со скакалкой).

Рис 7. Игра со скакалкой на уроке.

Рис 8. Иллюстрация из учебника «Мы и наши игры» (игра с мячом).

Рис 9. Игра с мячом на уроке.

Большое значение для литературного развития ребенка имеет и сочинение детьми собственных считалок, ориентированных на фольклорный образец – это тоже своего рода отклик на естественные процессы жизни считалки в детском сообществе (многие считалки появились именно в результате стихийного детского сочинительства).

Разгадывая загадки, дети вплотную сталкиваются с явлением поэтической образности, с «остраннением» самых обыденных привычных предметов. Образный характер загадок хорошо виден, например, на рисунке из учебника «Секреты наших игр» (Рис. 10):

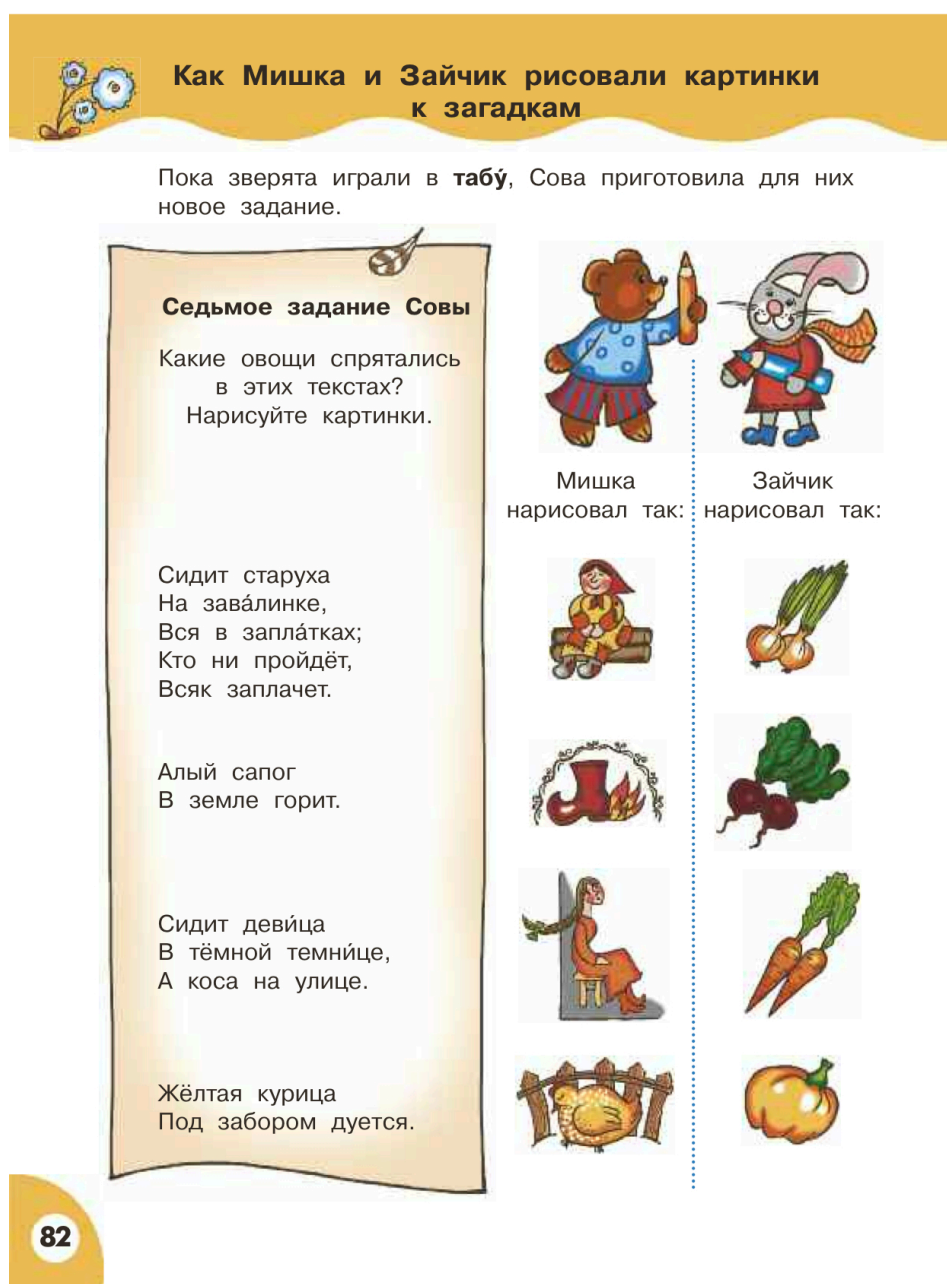

Рис. 10. Рисунок из учебника «Секреты наших игр»

Разгадать загадку – значит «расшифровать» метафору, понять, что прячется за словами-заменами «девица», «темница», «сапог», «курица» и др. Причем в процессе разгадывания загадок дети «выдают» внове свое решение-отгадку, в то время как в процессе восприятия образов в стихах этот процесс скрыт, и нам, взрослым, не дано понять, «расшифровывается» ли, опредмечивается ли в детском восприятии поэтический образ. Именно поэтому загадку можно считать своего рода тренажером, готовящим детей к восприятию поэтической образности.

Поясню свою мысль на примере заключительного отрывка из стихотворения Юрия Кушака «Что на что похоже» (Рис. 11):

Похож на бабочку букварь,
Раскрытый на окне.
На ландыш – уличный фонарь,
Он чуть кивает мне.
И я над бабочкой сижу,
И я на ландыши гляжу,
И думаю о лете
И обо всем на свете...

Рис. 11. Иллюстрация к стихотворению Юрия Кушака «Что на что похоже»

Совершенно непонятно, совместит ли ребенок, читающий последние четыре строчки стихотворения, представления о букваре и бабочке, фонарях и ландышах; сможет ли нарисовать в воображении и оправдать образы букваря-бабочки и фонарей-ландышей – или эти четыре строчки просто

поставят его в тупик (учтем еще и технические трудности, которые испытывает читающий ребёнок-первоклассник). А ведь к этому образу-представлению, по сути дела, сводится весь поэтический смысл этого стихотворения. Между тем ребенок, имеющий опыт разгадывания загадок, с большей вероятностью сможет воссоздать этот поэтический образ.

Дело в том, что в стихах все эти факторы художественной выразительности – ритмика, рифма, остраниение, образность – представлены в сложном сочетании, переплетении и не имеют выражения в деятельности: ритм как бы прячется за привычными словами, уступает первенство словесному ударению; образность не «выходит наружу», как это происходит в загадке/отгадке. Если же все эти факторы художественной выразительности были прожиты в играх с фольклорными жанрами, то и ритм, и рифмовка, и образность, и остраниение, а также многие другие факторы распознаются в стихах, дети реагируют на них, осознанно или неосознанно, их слух и зрение уже настроены на них. Именно поэтому опыт ритмического пересчета и разгадывания загадок готовит детей к восприятию стихов, является своего рода пропедевтикой полноценного восприятия поэзии.

В современном социуме приходится констатировать кризис детского игрового фольклора, а возможно, и сильнейшее преобразование детской субкультуры в целом. Кризис этот связан с угнетением игровых фольклорных жанров в детском сообществе в результате сокращения дворового пространства в крупных городах, а также в связи с ценностной переориентацией родителей на обучение дошкольников, младших школьников и младших подростков в разного рода студиях, центрах развития и др. Немалую роль в формировании кризиса игрового фольклора сыграли также телевидение и компьютерные игры, способствующие выключению ребенка из детского игрового сообщества. Как результат этих процессов мы наблюдаем сегодня резкое сокращение разновозрастных спонтанных детских групп – обычной среды бытования детского игрового фольклора, а значит и угнетение самого детского фольклора, постепенное вытеснение его на

периферию детской субкультуры. Именно поэтому необходимо «отыграть» наиболее актуальные для литературного развития ребенка фольклорные жанры – считалку, скороговорку, загадку – в условиях школьного обучения, а также разобраться в том, как живут эти жанры и как они устроены.

Этим задачам посвящена рабочая тетрадь для первоклассников «Мы и наши игры» (Рис.12) и учебник-практикум для второклассников «Секреты наших игр» (Рис. 13).

Рис. 12. Обложка рабочей тетради для первоклассников «Мы и наши игры»

Рис. 13. Обложка учебника-практикума для второклассников «Секреты наших игр»

Работа с малыми фольклорными жанрами – это самое начало вхождения младшего школьника в художественную словесность. Впереди знакомство с явлением художественного перевода, с непростым и увлекательным процессом рождения художественного произведения, медленное чтение классических детских книг, обмен читательскими версиями и наблюдениями, сочинение подражательных произведений, разыгрывание спектаклей по собственным произведениям, запись видеороликов, съемки мультфильмов и многое другое. (Рис. 14)

Рис. 14. Обложки учебников-практикумов и рабочих тетрадей для начальной школы.

Координаты для тех, кто заинтересовался:
 (495) 221-2645 int@int-edu.ru
 www.int-edu.ru